

Глава 11. Последние русско-японские переговоры перед войной 1904–1905 гг.

Ход русско-японских переговоров 1903 г. не раз был предметом изучения. Впервые это сделал П.Н. Симанский в своём обстоятельном исследовании о политике России на Дальнем Востоке за последнее десятилетие до войны¹. Опираясь преимущественно на архивы различных ведомств и бумаги, принадлежавшие главным действующим лицам тех событий, автор детально проследил события 1903 г., стремясь по возможности давать им исчерпывающие объяснения. К недостаткам этого фундаментального труда можно отнести лишь нескрываемую симпатию автора безобразовцам и их политике. Следующий исследователь переговоров – Б.А. Романов – уделил основное внимание не столько их конкретному ходу, сколько общей международной обстановке. Опираясь на многотомные публикации английской и немецкой дипломатии, историк отдал главную режиссуру русско-японских переговоров в руки Лондона, постоянно подчёркивая подстрекающую роль Англии в развязывании войны².

В англоязычной литературе к истории русско-японских переговоров обращались многие авторы. Первым значительным исследованием стала книга А. Малозёмова, опубликованная в 1958 г. уже после смерти автора, и поныне остающаяся одной из лучших о дальневосточной политике самодержавия рубежа XIX–XX веков. Автор, пользовавшийся исключительно опубликованными русскими источниками, не мог проследить динамику во мнениях и влиянии отдельных русских официальных лиц, поэтому сосредоточился преимущественно на сопоставлении японских предложений и русских ответов³. Другим путём пошёл известный британский историк,

---

¹ Симанский П.Н. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие русско-японской войне (1891–1903 гг.). Часть III. Последний год перед войной. СПб., 1910.

² Романов Б.А. Дипломатическое развязывание русско-японской войны 1904–05 гг. // Исторические записки. Т.8. М., 1940. С.37–67. Содержание этой статьи повторено в книге: Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895–1907. Изд. 2-е, испр. и доп. М.:Л., 1955.

³ Malozemoff A. Russia's Far Eastern Policy. Berkeley, 1958. Русско-японские переговоры он рассматривает в главе IX «Путь к войне», собственно о переговорах – P.237–253.

специалист по англо-японским отношениям Я. Ниш. Также не имея доступа к российским архивам, он взял за основу многочисленные как опубликованные, так и неопубликованные английские и отчасти японские источники. Соответственно, позиция Петербурга на переговорах представлена в его книге о происхождении русско-японской войны фрагментарно⁴. Пожалуй, последним исследованием, в котором тема дипломатической предистории войны 1904–1905 гг. получила значительное отражение, является книга Д. Мак Доналда⁵. Написанное на добротном уровне исследование также имеет проблемы по части источников (как можно догадаться, не по вине автора). К сожалению, и его документальная база – в основном опубликованные материалы, а также архив С.Ю. Витте, хранящийся в РГИА. Дипломатия 1903 г. выглядит у автора соревнованием записок и выступлений, а интересы, за ними стоявшие, понятны далеко не всегда. Вместе с тем, следует отметить, что большинство суждений и заключений Д. Мак Доналда вполне справедливо. К примеру, о длительной, до конца 1903 г. симпатии царя политике Е.И. Алексеева или о системном кризисе власти к этому времени и т.д.

11.1. Обстановка до начала переговоров: перемены в российской власти в конце 1902 – первой половине 1903 гг.

За последний год, предшествовавший войне с Японией, в российской власти произошли значительные перемены. С.Ю. Витте окончательно утратил руководящую роль в дальневосточной политике. Крах всех его прежних замыслов в Китае явственно проявился 27 октября 1902 г. на совещании в Ялте у Николая II по вопросу о заселении полосы КВЖД. Там министр финансов отверг необходимость всякой активности России даже в Маньчжурии, а для укрепления позиций на Дальнем Востоке предложил построить исключительно по российской территории Амурскую железную дорогу⁶. Свой «новый взгляд» С.Ю. Витте повторил на Особом совещании 25 января 1903 г., объявив, что нет оснований заниматься переселением в Маньчжурию и препятствовать потоку туда китайских колонистов.

---

⁴ Nish J. The Origins of the Russo-Japanese War. L., 1985. P.XI. Истории русско-японских переговоров в той или иной степени посвящено пять глав, с 10 по 14 (P.152–212).

⁵ Mac Laren Mc Donald D. United Government and Foreign Policy in Russia, 1900–1914. Cambridge (Mass.), 1992.

⁶ Черновой вариант журнала совещания в Ялте 27 октября (9 ноября) 1902 г., составленный С.Ю. Витте // РГИА. Ф.560. Оп.26. Д.326. Л.163–164. Эту мысль подхватил А.Н. Куропаткин, в частности, в своём выступлении на Особом совещании 25 января 1903 г., но только для того, чтобы противопоставить ей свой тезис: надо присоединить Северную Маньчжурию к России (ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.107. Л.120–142).